

— ТЕНИ ВОРОНОВ —

ОЛЬГА КОТОРОВА

ВИДЯЩАЯ ВО СНАХ

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К73

Редактор серии *Екатерина Тёрина*
Оформление серии *Янины Клыга*

Которова, Ольга Владимировна.

К73 Видящая во снах : роман / Ольга Которова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-208722-6

В небольшом провинциальном городке находят тела девушек. У каждой из них вырезан определенный орган, а вместо него вложена монета, завернутая в лист папоротника. Для поимки преступника из столицы направляют Романа Скоблева. Опытный следователь надеется в кратчайшие сроки раскрыть дело, но сталкивается с рядом мистических событий и встречает девушку, видящую во снах смерть. Смогут ли эти двое остановить маньяка и найти всему объяснение?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-208722-6

© Которова О.В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Пролог

Свое двадцатипятилетие Регина решила отпраздновать вместе с подругами в загородном комплексе «Райский уголок». Она сняла небольшой скандинавский домик с мангалом и зоной барбекю. До совершеннолетия девушка жила в детском доме, где научилась ценить преданность и заботу, которые получала очень редко, поэтому на свой праздник пригласила только самых близких, самых преданных, тех, кто всю ее жизнь был рядом и всегда протягивал руку помощи.

— Ой, а где фужеры? — сказала одна из подруг, стоящая с бутылкой шампанского в руках возле деревянного столика.

— Сейчас принесу, — тут же подскочила именинница со своего места.

Регина быстрым шагом направлялась на кухню, когда услышала стук во входную дверь. Это было странно, ведь все гости уже собрались, и она никого больше не ждала. Подумав, что возможно заглянул кто-то из администрации комплекса, девушка пошла открывать. А после застыла на пороге.

— Здравствуйте, — с удивлением произнесла Регина. Появление такого незваного гостя оказалось неожиданностью.

Она знала этого человека давно. Считала его если не другом, то очень хорошим знакомым, который в важные моменты ее жизни всегда был рядом.

— Привет, Региночка. Вот, пришел поздравить тебя с днем рождения. — Мужчина протянул ей шикарный букет. Девушка приняла цветы, вдохнула сладкий аромат роз, прикрыв глаза от удовольствия, и улыбнулась.

И не сразу почувствовала укол в шею.

Все произошло быстро, она толком ничего не успела понять. Мгновение — и темнота спеленала сознание.

Регина проснулась оттого, что замерзла. Она попробовала пошевелиться, но не смогла. Ее руки и ноги оказались привязаны к деревянным кольям, вбитым в землю. К тому же девушка была полностью обнажена.

Грудь сковал немой ужас, стало трудно дышать, словно на шею накиннули удавку, перекрывая поток желанного воздуха. Из глаз тут же хлынули слезы.

Внезапно взгляд выхватил мужчину, стоящего неподалеку и что-то бормочущего. Регина знала, кто он, но не могла понять, зачем она ему понадобилась. Вокруг был густой лес, и из-за крон

деревьев выглядывала полная луна в окружении мелких точек звезд.

— Очнулась? — Ласковый баритон коснулся слуха, и девушка снова перевела взгляд на мужчину. Тот нежно улыбнулся.

Лишь сейчас Регина заметила в его руке медицинский скальпель, сталь которого блеснула в неярком свете луны.

— Будет очень больно, но потерпи, хорошо? Так нужно. Прости, не могу убить тебя безболезненно. Знаешь ли, нелегко вырезать сердце, пока жертва еще жива и в сознании. А иначе ритуал не получится. Помимо этого требуется кровь. Желательно вся. Мне нужно накормить землю и расположить ее к себе.

От услышанного пульс девушки участился, и она все-таки смогла пошевелиться. Дернулась, но не настолько сильно, чтобы хоть как-то изменить ситуацию.

Мужчина тем временем опустился на колени, пристальным взглядом прошелся по молодому девичьему телу, и Регина почувствовала, как прохладный острый металл коснулся ее кожи. А затем пришла разрывающая сознание боль, от которой она навсегда провалилась в темноту. Последним, что девушка увидела, была яркая луна. Та словно смеялась над ней, над ее беспомощностью. А еще — тонкие, скрипучие деревья, покачивающиеся в такт ветру.

Глава 1

Мерное покачивание вагона заставляло Романа все больше проваливаться в дрему. Он терпеть не мог дальние поездки, а особенно — рабочие командировки. Хотя их было не так уж и много. За все его двенадцать лет в полиции раза три, может, четыре от силы. Но сейчас это не просто запланированная командировка, а нечто большее — возможность отвлечься от повседневной жизни и немного забыться.

Роман прикрыл глаза. Там, на дне мрачной черноты, его ждал хрупкий образ жены. Мысленно потянулся к ней, желая еще раз увидеть ее красивое лицо и глаза, наполненные жизнью. Но тут в воспоминаниях вспыхнули картинки двухмесячной давности.

Марина была не только его супругой, но и коллегой. Над ними даже в отделе смеялись, называя «парочкой твикс». Всегда вместе: дома, на работе, в любых поездках. Друзья удивлялись, как они не надоедают друг другу, а Рома только плечами пожимал. Он с каждым днем убеждался все

больше — это любовь. Та самая настоящая любовь, о которой пишут в книгах и снимают фильмы. Его жена была идеальна во всем. Таких, как она, больше нет и не будет.

Дело по маньяку, насильовавшему малолетних девочек, они вели вместе, и, когда напали на след, Марина не дождалась приезда мужа, а пошла одна. Она всегда была бесстрашной и смелой, за что и поплатилась. Рома, с группой оперов приехав на место, нашел только окровавленное тело. Та мразь, которую они ловили, воткнула длинный железный штырь прямо в сердце Марины. Но девушка успела несколько раз выстрелить, прежде чем отключиться.

После похорон он неделю бухал. Надеялся сдохнуть и отправиться вслед за женой. Но этого не произошло. И теперь то, что раньше считал своим счастьем, стало проклятием. Его личным адом, который постоянно с ним, куда бы он ни пошел и чем бы ни занимался.

Чтобы Рома не мозолил глаза своей кислой рожей, его отправили в командировку в небольшой провинциальный городок всего на пятнадцать тысяч человек населения. Две недели назад там стали погибать молодые девушки. Притом их находили голыми, завернутыми в белую простыню и практически обескровленными.

Скоблев считал — орудует маньяк. В свободное время следователь немного изучил полицей-

ские сводки и не нашел чего-либо похожего. Этот город вообще был словно маленький рай, где ничего, кроме не особо серьезных краж и угона автомобилей, не случается. Немудрено, что такие происшествия сильно обеспокоили руководство.

Вагон резко дернулся, и Роман открыл глаза. Кажется, он все же уснул.

— Уважаемые пассажиры, поезд прибыл на конечную станцию. Перед выходом проверьте, пожалуйста, свой багаж, — раздался приятный голос проводницы.

Рома посмотрел в окно, обращая внимание на густой лес, виднеющийся за толстым слоем стекла.

Мужчина встал, одернул футболку и, достав с верхней полки сумку, поторопился на выход. Перрон приветствовал многоголосым гомоном и запахом угля. Следовательно должны были встречать, по крайней мере, так ему сказали.

Отойдя от поезда, Роман направился в сторону вокзала, чтобы не мешать немногочисленным приезжим, когда совершенно случайно налетел на хрупкую девичью фигурку.

— Простите, — залепетала девушка, поднимая на него зеленые глаза.

— Ничего страшного. Это вы меня простите. Совсем не вижу, куда иду. — Скоблев улыбнулся и заметил, каким испуганным взглядом незнакомка посмотрела на него. Роме даже показалось, буд-

то в ее глазах промелькнуло узнавание. Только вот он эту девушку видел впервые.

Мужчина не успел больше ничего сказать. Девчонка, схватив свой огромный чемодан, практически бегом рванула в противоположную от Романа сторону.

— Ненормальная, — прошептал следователь, удивляясь такому поведению. Неужели он настолько страшный? Ну да, немного зарос. Подумаешь, не брился практически неделю, а под глазами синяки от недосыпа.

Роман Скоблев никогда не был красавцем, но и уродом его не назовешь. Вполне себе симпатичный мужчина — брюнет спортивного телосложения с глубокими карими глазами, носом греческого бога и пухлыми губами. Характер только не ангельский. И Рома нередко страдал из-за излишнего напора и того, что всегда высказывал свое мнение, не стесняясь обидеть человека.

— Роман Русланович? — раздался мужской голос, и Скоблев обернулся. Перед ним стоял парень лет двадцати в полицейской форме.

— Да, — кивнул в ответ.

— Отлично. Идемте. Меня прислали из отдела за вами. Я Константин.

— Очень приятно.

— О-о-о!.. И мне тоже приятно. Мы не ожидали, что к нам пришлют лучшего следователя из

самой Москвы! — громогласно произнес парень, протягивая ладонь Скоблеву.

Городок оказался намного меньше, чем представлял Роман, когда читал в интернете информацию. Серо, уныло, практически сплошной частный сектор — городом назвать это место сложно, скорее очень большой поселок. А когда они приехали в отделение полиции, Скоблев совсем сник. Такого он еще не видел: обшарпанные стены, на некоторых окнах вместо стекла — пленка с решетками, а сохранившиеся стекла большей частью потрескались. О местных дорогах вообще говорить не стоит — яма на яме. Кажется, пока идет расследование, будет очень «весело». Интересно, какую ему квартиру выделили?

Молодой сотрудник полиции привез Романа в отдел, к начальнику, с нетерпением ожидающему дорогого гостя. Слух о том, что приедет следователь из самой Златоглавой, разнесся буквально по всему городку. Наверное, процентов девяносто населения никогда не были в Москве и видели ее только по телевизору. И тех, кто проживает в столице, простые обыватели считали кем-то вроде мистических существ.

Роман, который трясся больше суток в плацкарте, ужасно устал, и все, чего он сейчас хотел, — горячий душ и мягкая кровать, где можно забыться крепким сном. Но его работа не предполагала потакания желаниям.

Войдя за молодым коллегой внутрь полицейского отделения, Скоблев поморщился: воняло так, словно кто-то сдох. И этому тут же нашлось объяснение.

— Капитан, выпустите его наконец! — обратился мужчина в возрасте, одетый в полицейскую форму с погонами подполковника, к дежурному. Тот сидел за стеклянной стеной и явно не ощущал сего «благовония».

Рома остановился возле входной двери и бросил взгляд на того, кто и разносил «аромат». Старый бомж спал на лавке в клетке, сотрясая храпом и так осыпающиеся стены.

«Сколько же постройке лет? И как вообще она еще стоит?» — с удивлением подумал столичный следователь.

Здание местной полиции и правда было старым, к тому же имело историческую ценность. Жаль, про эту самую ценность забыли, и дом не ремонтировали со времен царя Гороха.

Дежурный, встав с насиженного и, видимо, удобного стула, пошел освобождать «преступника».

— Роман Русланович, как мы рады вас видеть! — воскликнул тот самый подполковник, который минуту назад раздавал приказы.

Это, как оказалось, и был начальник отдела — Всеволод Афанасьевич Добролюбов. Грузный, невысокого роста мужичок с лысиной и раскраснев-

шимися щеками смотрел на Рому с восхищением. Так же на него смотрел тот молодой полицейский, встретивший на вокзале. Только сейчас Рома понял, что совсем забыл, как зовут парнишку.

— Добрый день, — проговорил Скоблев, выдавливая из себя улыбку.

— Милости просим в наш отдел. Не обращайтесь внимания на небольшой беспорядок. — Подполковник неопределенно махнул рукой. Беспорядком он, кажется, называл облупленные стены, на которых местами отсутствовали целые куски штукатурки, и огромные дыры в полу, кое-где заложенные кирпичом. — У нас скоро будут делать ремонт. Администрация обещала выделить средства.

Конечно, и Всеволод Афанасьевич, и Рома понимали — никаких средств им не дожидаться. Деньги уйдут куда угодно, только не на ремонт местного отделения полиции.

Кабинет начальника выглядел гораздо цивильнее, чем коридор. Правда, здесь время будто остановилось: советская мебель, массивный потрепанный стол в полкабинета и, словно вишенка на торте, большой портрет Сталина на стене. Скоблеву на миг показалось, что он перенесся в СССР.

— Роман Русланович, может, чай или кофе? У меня жена такие пирожки испекла! Как говорит наша молодежь, ум отъешь. Да садитесь, садитесь, не стойте! — указал Добролюбов на свободный стул.

— Спасибо, но, если позволите, я бы хотел ознакомиться с делом, а потом отдохнуть, — возразил Рома. Ему действительно уже не терпелось побыстрее принять горячий душ, наконец-то побриться и хотя бы немного поспать. Он надеялся, что здесь, возможно, ему не будут сниться кошмары с покойной женой в главной роли.

— Конечно.

Подполковник тут же суетливо подскочил к двери, крикнул кого-то и приказал принести уголовное дело. Все это время Рома внимательно наблюдал за Добролюбовым и заметил, как тот явно волнуется, принимая гостя.

Пока посыльный ходил, Всеволод Афанасьевич все-таки вскипятил чайник и заварил чай. По кабинету в одно мгновение разнесся аромат мяты, и Роману нестерпимо захотелось выйти на улицу. Покойная жена любила такой чай. По утрам, когда все нормальные люди пили кофе, Марина — только его. Внутри все всколыхнулось, больно заныло сердце, и мужчина, словно наяву, услышал голос жены. Показалось, будто кто-то опустил ладонь ему на плечо, и Рома вздрогнул.

В тот же момент раздался стук, и дверь открылась. Не выдержав, Скоблев встал и подошел к широкому деревянному окну.

— Можно? — Он взглянул на Добролюбова, показывая, что хочет открыть окно. Тот согласно кивнул.